

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-3-21

УДК 159.923

СЕМЕЙНАЯ СИСТЕМА, КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ НИГИЛИСТИЧЕСКИХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Павленко Н.Г.

Цель. Анализ данной работы направлен на изучение семейной системы как основы формирования нигилистических мировоззрений подростков.

Метод или методология проведения работы. Для решения поставленных задач нами использовались методы обобщения, систематизации, а также структурно-функциональный и системный анализ.

Результаты. В процессе работы происходит анализ семейной системы, как основы формирования позиции подростка в ракурсе нигилистических тенденций и негативной самопрезентации; обосновываются социально-психологические моменты подростковой самоидентификации при нигилистической позиции.

Область применения результатов. Результаты данной работы будут полезны практикующим психологам в сфере семейного неблагополучия, педагогам-психологам, социальным педагогам, психологам-консультантам, работающим в отрасли семейной психологии, а также всем специалистам, занимающимся проблемами семьи и воспитания. Кроме того, полученные результаты могут быть полезны для разработки коррекционных и тренинговых программ с семьями, имеющих трудных подростков.

Ключевые слова: семейная система, подростковый нигилизм, трудные подростки, взросление, становление личности, родители и дети.

FAMILY SYSTEM AS A BASIS OF EDUCATION OF NIGILISTIC OUTLOOKS PERSONS

Pavlenko N.G.

Purpose. The analysis of the given work is directed on studying of family system as bases of formation of nihilistic outlooks of teenagers.

Methodology. For the decision of tasks in view we used methods of generalisation, ordering, and also the structurally functional and system analysis.

Results. In the course of work there is an analysis of family system, as bases of formation of a position of the teenager in a foreshortening of nihilistic tendencies and negative self-presentation; the socially-psychological moments of teenage self-identification are proved at a nihilistic position.

Practical implications. Results of the given work will be useful to practising psychologists in sphere of social and family trouble, to teachers-psychologists, social teachers, the psychologists-advisers working in branch of family psychology, and also all experts who are taking up the problems of a family and education. Besides, the received results can be useful to working out correctional and тренинговых programs with the families, having difficult teenagers.

Keywords: Family system, teenage nihilism, difficult teenagers, growing, formation of the person, parents and children.

Напряжённая социально-политическая и экономическая ситуация в конце XX- начале XXI, падение общечеловеческих ценностей, и, прежде всего, семейных отношений, недостаточное внимание к личности, стёртость нравственных идеалов и образцов, недостаточно квалифицированный уровень развития институтов, занимающихся воспитанием детей и подростков, антипропаганда СМИ культуры общения и обесценивания отношения родитель-ребёнок,- всё это приводит к активному росту наркомании,

алкоголизма, бродяжничества, вандализма, то есть к ярким проявлениям девиантного и делинквентного поведения. Асоциальность становится всё более распространённым явлением в жизни общества, а асоциальность подростков – угрозой генофонда нации. Пубертатный период составляет зону повышенного риска. Объяснение этому находятся не только во внутренних трудностях переходного возраста (всплеск психо-гормональных процессов, перестройка «Я-концепции»), но и на уровне сложностей внутрисемейного микроклимата.

Пристальное внимание к проблемам девиации, позволило сделать вывод, что явления, составляющие его, не возникают самопроизвольно, а актуализируются под влиянием различных многочисленных причин: неблагоприятное социальное окружение, эмоциональная незрелость, акцентуации характера, недостаточное развитие межкоммуникативных навыков, отсутствие позитивного социального опыта и т.п. Но, в большинстве своём, в основании этих и подобных причин лежат всё те же внутрисемейные негативные составляющие.

Ещё Д.Б. Эльконин, отмечая этапы смен преимущественного развития мотивационно-потребностной сферы с сферой операционально-технических возможностей, справедливо указывал о наличии наибольших трудностей, с которыми приходится сталкиваться человеку, при вступлении в пубертат. Учёный писал: «...есть основания полагать, что ведущей деятельностью в этот период развития является деятельность общения, заключающаяся в построении отношений с товарищами на основании определенных морально-этических норм, которые опосредуют поступки подростков»[5].

Позднее, Д.И. Фельдштейн в своих трудах описал две основополагающие позиции ребёнка, презентуемые им по отношению к своему актуальному социуму, условно обозначенных как «Я в обществе» и «Я и общество»[8].

Позиция «Я в обществе» представлена периодом раннего детства, а также младшего и старшего школьного возраста, при заметной активизации предметно-практических сторон деятельности ребёнка. Понятно, что данная

позиция непременно опирается на приобретённые ранее отношения и социальные связи, и вне их полноценно не реализуется.

Вторая позиция - «Я и общество», по мнению Д.И. Фельдштейна, наиболее активна в периоды дошкольного и подросткового взросления, когда на первый план выступают уже не практические навыки социализации, а психологические и моральные нормы человеческих взаимоотношений. Именно на этом этапе личность оказывается наиболее проницаемой для влияний микро- и макросоциума, поскольку для неё самой насущной проблемой становится самоидентификация, приобретение самости, то есть утверждение своего «Я» в системе общечеловеческих отношений.

В основе такого сложного и, зачастую, противоречивого процесса лежат те социально-психологические взаимоотношения, которые ребёнок наблюдал ранее, и на которых, ещё совсем бессознательно, формировал свою первоначальную систему ценностей и моральных отношений.

Такой основой становится, прежде всего, референтная группа ребёнка: семейная и возрастная.

Возрастная группа, эта группа связанная соответствующей общей деятельностью, ведущей по отношению к наличествующему положению ребёнка или подростка к социуму. Она ознаменует процесс вторичной, более поздней, социализации и впервые заявляет себя в момент вхождения в группу сверстников.

Семейная референтная группа становится значимой с первых мгновений жизни, и именно внутри неё происходит процесс первичного приобщения ребёнка к миру людей и овладения канонами поведения и коммуникативными эталонами.

Именно внутренняя средовая семейная атмосфера становится личностным кругом ребёнка. В центре своей семьи – он в центре внимания и поэтому границы «Я – Они» совершенно не ощущаются. Но проходит время, и

этот единый круг начинает размываться: ребёнок начинает выделять в нём прочих людей и, прежде всего, свою мать.

Разбалансировка между потребностью и её удовлетворением, заставляет ребенка призывать на помощь самого близкого и эмоционально значимого человека: он начинает плакать, активно возиться, привлекая к себе внимание мамы. Если большая часть его потребностей удовлетворяется, формируется чувство, которое в психологии обозначают как базовое доверие к миру – фундаментальный ресурс, идущий от младенчества через всю жизнь человека.

Эрик Г. Эриксон [7], рассматривая его формирование, указывал, что младенец учится полагаться, в первую очередь, на тех людей, которые удовлетворяют его основные (биологические) потребности, что на данном этапе и ознаменует собой любовь, внимание и заботу. Именно этот опыт, с течением времени, и составляет представление о «последовательности и предсказуемости» мира.

Если этого не происходит, ребёнок утверждает в мысли о враждебности мира, о необходимости защищаться от этой враждебности всеми доступными средствами. Это первое взаимодействие, которое является фундаментом формирования представления о взаимоотношениях между людьми, включает первое осознание «Я – не-Я».

Французский психолог Рене Спитц [3], изучая поведение детей в ясельных домах и в домах ребёнка, обнаружил, что дети, находящиеся там, несмотря на отличные условия ухода, сильно отставали в психическом развитии, а кроме того, среди них был крайне высокий процент смертности: к 2-хлетнему возрасту многие умирали с синдромом «госпитализм».

Учёный и его последователи, взяв за основу психоаналитическую теорию З. Фрейда, нашли объяснение данному феномену с точки зрения разлучения ребёнка с матерью, считая, что младенец, уверившись во враждебности мира, просто «терял смысл» в дальнейшем существовании. Кроме того выяснилось,

что синдром госпитализма необратим и тотален, т.е. не подлежит прогрессированию и накладывает отпечаток на всё развитие личности ребёнка.

Со временем было установлено, что подобные явления могут возникнуть не только в ситуации, когда ребёнка разлучают с матерью, но и в условиях полной семьи, при дефиците общения.

Ощувив в два года, ещё пока робкое, чувство «я», ребёнок получает импульс к формированию собственной индивидуальности и вот здесь-то впервые начинаются проблемы.

Осознание себя всегда сложно и тотально противоречиво. Противоречиво именно потому, что главными моментами в его осознании становятся два прямо противоположных стремления: желание разобщения, обретение независимости, уникальности, и желание полной близости, общности с другим человеком. Именно с этим в конечном итоге все и приходят в пубертат. Приходят абсолютно все, но проявляют своё «чувство взрослости» по-разному.

В особенностях проявления «чувства взрослости» у подростков, Д.Б. Эльконин [6] выделяет два признака: объективную и субъективную взрослость. Первое становление «чувства взрослости» проявляется в реальной готовности подростка к вступлению во взрослую жизнь, а второе – это внутренняя готовность принять себя как взрослого человека, принять свою изменившуюся (и меняющуюся) сущность.

В качестве «визуальных» признаков «чувства взрослости» Д. Б. Эльконин называет: 1) возникновение у подростка желания, «быть как взрослые», восприниматься ими «на равных». «За этим скрываются ... потребности: уважения, доверия и такта, признания человеческого достоинства и права на определенную самостоятельность. Факт их существования наиболее ярко проявляется в случаях отсутствия желаемого подростком отношения и выражается в обидах и различных формах протеста: непослушании, грубости, упрямстве, противопоставлении себя взрослым или товарищам, в столкновениях и конфликтах» [6, с.299]; 2) яркое стремление к

самостоятельности, «конфиденциальность», закрытость, собственной жизни от взрослых; и, 3) это своя точка зрения на любой вопрос, своя манера поведения, свои взгляды и стремления, отличные от других, но «имеющие право быть».

Учёный выделил две группы подростков, положив в основание деления критерий конфликтности и трудности воспитания. Соответственно этому, часть подростков проявляют «чувство взрослости», беря из жизни взрослых «положительные идеалы», другая же часть – сепарирует негатив, причём выбирает наиболее гипертрофированные формы, причудливо искажая, осознанно (или не вполне) «выпечивая» недостатки и асоциальные стороны. Именно этими стремлениями, по мнению Эльконина, и проявляется взросление подростка, причём наиболее острому и бурному его течению и способствует более серьёзный негативизм подростка.

Внешние проявления этого процесса сложно не заметить: кто-то примыкает к различным субкультурам, кто-то занимается экстремальными видами спорта, кто-то уходит с головой в науку, кто-то, противопоставляя себя своей семье, нарушает её внутренние правила и запреты. Это начинается именно тогда, когда становится ясно, что замкнутый круг семьи ограничивает, препятствует развитию, и нарушение этих границ и канонов – единственный путь стать самоцельной личностью и покончить с тем, что не доказано нам на нашем же собственном опыте. Подростку начинает казаться, что мир его семьи давно и безнадежно устарел, что жизнь остаётся «за бортом», «где-то там», пока он бесцельно пытается быть прежним, соответствуя правилам семьи.

В то же самое время и семья понимает, что ребёнок меняется: чётко, резко, и, может быть, безвозвратно. Но семья – это, прежде всего, система, и, как и любая система, она поддерживается и функционирует на основе гомеостаза. Ребёнок – её необходимое структурное звено. Его выход из системы грозит, в лучшем случае, изменением, а в худшем – уничтожением этой системы. Закон гомеостаза требует сохранения звена, поддерживающего функционирования системы. И здесь уже два сценария развития события.

Как известно из системной семейной психологии (М. Бодуэна, А. Варга, Г.Л. Будинайте, И.Ю. Хамитова и др.), все семьи делятся на функциональные (плодотворно действующие в социуме и позитивно справляющиеся со своими прямыми обязанности по воспитанию, обучению и успешному социализированию детей) и дисфункциональные, существующие только потому и ровно настолько, насколько позволяют ей существовать замещающие отношения между её членами. Что это значит? Вариантов ответа может быть множество, причём все они будут сугубо индивидуальны, как сугубо индивидуальны семьи, в которой они будут иметь место. Но чтобы понять, о чём идёт речь, попробуем разобрать один из наиболее частых случаев развития.

Семья, с исчерпавшими свой ресурс отношениями, на стадии диады (он-она) оказалась на грани распада. Причём, ни муж, ни жена не хотят разрыва отношений. Причин может быть множество, но суть при этом всё та же: «Мы хотим что-то изменить, ничего при этом не меняя», - парадоксальные утверждения довольно часты в психологической практике. Тем не менее, изменения необходимы. И именно здесь появляется ребёнок.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, родительские обязанности для такой семьи становятся способом избежать ролей супругов. И семья с радостью «меняет» свои многомерные функции на одну «простую»: они начинают целиком и полностью посвящать себя своему ребёнку. Это тоже всем удобно, многое оправдывает и всё извиняет.

Таким образом, ребёнок обретает навязанную взрослыми функцию замещения: маме – папы, папе – мамы. Баланс внутри семьи восстановлен. Но на ребёнка уже наложены взрослые обязанности. Вот это и есть детская трагедия, которая пойдёт с ним дальше по жизни, рефреном через поколения, потому как унаследуется в качестве универсального средства сохранения системы отношений.

Но, до поры до времени, родители такого ребёнка ничего замечать не будут. Он будет болеть, плохо учиться, впадать в тоскливые состояния, а

взрослые будут видеть в этом плохой иммунитет, недоразвитые познавательные способности, задержки психического развития, лень, трудности установления межличностного взаимодействия. В то время как ребёнок пытается выполнять таким специфическим способом возложенные на него обязанности по сохранению семейной системы, потому что именно его трудности и их преодоление становятся смыслом существования семьи.

Конечно, причины могут быть и действительно в иммунитете и недоразвитии психических процессов, но могут быть и защитным механизмом сохранения внутрисистемной целостности, так как только в заботе о ребёнке родители представляют собой истинную целостность, а не внешнюю презентабельность. И ребёнок прекрасно это чувствует.

Вступая в подростковый период, такой подросток начинает активно бунтовать против тех рамок, в которые поставила его семья. Им руководит настоятельная потребность в приобретении собственной значимости и уникальности. Но семейной системе такое отделение её звена психологически не выгодно, так как грозит ломкой давно устоявшихся правил и рамок, или даже полным крахом отношений. И родители начинают, подчиняясь законам гомеостаза системы, «бунтовать» против отделения подростка.

Ещё в раннем детстве ему внушали (не осознанно, конечно) о небезопасности внешнего мира, о эмоциональной изоляции вне семьи, о собственной некомпетенции в жизни. И теперь это выливается в протестные отношения к образу жизни молодого человека, к способу его самопрезентации. Подоплёка этого поведения не усматривается взрослыми, так как это не входит в задачу сохранения системы (увидеть причину – во многом понять), но зато замечаются эпатажные проявления подростка. Бунт и протест родителей вызывает ответную реакцию молодого человека, основой которой и является демонстративный нигилизм и негативное самопредъявление.

Позиция подростка с негативным самопредъявлением и нигилистическими тенденциями - это позиция "ужасного ребенка", которого

замечают только потому, что с ним связаны саботажные проявления. Но именно эта позиция и становится центральной чертой психологического профиля такого ребенка.

Реакция взрослых лишь поддерживает это представление, формируя положительную обратную связь.

Таким образом, становится очевидным, что нигилистические проявления пубертата не являются вновь возникшими, а трансформируются из более раннего возраста, и обуславливаются внутрисемейными дисфункциональными отношениями.

Поддерживаемая положительная обратная связь взрослыми постепенно выливается в самосознание «нигилиста», которое, в свою очередь, в подростковом возрасте, обрывает идеями и системой ценностей, становясь уже стилем жизни, «панцирем характера».

Нигилистическое мировоззрение и самопрезентация личности становятся защитным механизмом личности не только от внешней макросреды, но и универсальным средством сепарации от микросреды – своей семьи.

Список литературы

1. Варга А. Введение в системную семейную психотерапию // Современная психотерапия. Москва: Когито-Центр, 2011. 181 с.
2. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. СПб.: Речь, 2000.
3. Психологос. Энциклопедия практической психологии. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/gospitalizm> (дата обращения: 21.02.13)
4. Теория семейных систем Мюррея Бодуэна [Под ред. К.Бейкер, А.Варга]. Москва: Когито-Центр, 2005.
5. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды [Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко]. М.: Педагогика, 1989.

6. Эльконин Д.Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте // Психология подростка: Хрестоматия. М.: Российское педагогическое агентство, 1997. - 526 с.

7. Эрик Г. Эриксон. Детство и общество. URL: http://www.pedlib.ru/Books/1/0154/1_0154-169.shtml#book_page_top(дата обращения: 21.02.13)

8. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М.: Педагогика, 1989.

References

1. Varga A. Vvedenie v sistemnyuyu semeynuyu psikhoterapiyu [Introduction in system psychotherapy]. *Sovremennaya psikhoterapiya* [Modern psychotherapy]. М: Kogito-centre, 2011. 181 p.

2. Vatslavik P., Bivin D., Dzhekson D. *Psikhologiya mezhlichnostnykh kommunikatsiy* [Psychology of interpersonal communications]. SPb.: Speech, 2000.

3. *Psikhologos. Entsiklopediya prakticheskoy psikhologii* [Psichologos. The encyclopaedia of practical psychology]. <http://www.psychologos.ru/articles/view/gospitalizm> (reference date: 21.02.13)

4. K.Beyker, A.Varga *Teoriya semeynykh sistem Myurreya Boduena* [The theory of family systems Myurreya Boduena]. М: Kogito-centre, 2005.

5. Elkonin D.B. *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [The selected psychological works]. edition V.V. Davydova, V.P. Zinchenko. М: Pedagogics, 1989.

6. Elkonin D.B. Nekotorye aspekty psikhicheskogo razvitiya v podrostkovom vozraste [Some aspects of mental development at teenage age]. *Psikhologiya podrostka* [Psychology of the teenager]. М: the Russian pedagogical agency, 1997. 526 p.

7. Erik G. Erikson. *Detstvo i obshchestvo* [The childhood and society]. http://www.pedlib.ru/Books/1/0154/1_0154-169.shtml#book_page_top (reference date: 21.02.13)

8. Feldshteyn D.I. *Psikhologiya razvitiya lichnosti v ontogeneze* [Psychology of development of the person in ontogenesis]. M: Pedagogics, 1989.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Павленко Наталия Геннадьевна, аспирант

Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского

ул. К.Маркса, д. 29, г. Балашов, Саратовская область, 412300, Россия

nataliya_pavlenko@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Pavlenko Natalija Gennadevna, postgraduate student

Balashov institute (branch) of Saratov state university named after N.G.Chernyshevsky

29, K. Marks street, Balashov, Saratovskiy region, 412300, Russia

nataliya_pavlenko@inbox.ru

Рецензент:

Шустова Наталья Евгеньевна, доцент кафедры общей и социальной психологии, кандидат социологических наук, доцент, Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского